Глава 80: Жертвенный алтарь

—

I.

Лесистые склоны в пригороде уезда Цин когда-то были лишь труднопроходимыми тропами, заросшими сорной травой. Однако неизвестно когда здесь воздвигли величественный высокий помост, и за кратчайший срок местность вокруг стала ровной и гладкой.

Сегодня в полдень наступил благоприятный час.

Несмолкаемо звучала ритуальная музыка. На вершине высокого алтаря из печи для всесожжения «фаньчай» тонкой струйкой поднимался дым благовоний.

Молодой человек, облаченный в светлые одежды с вышитыми извивающимися драконами «паньлун», стоял у подножия помоста во главе гражданских и военных чинов. Как только официальный распорядитель из Министерства обрядов громко пропел команду, юноша шаг за шагом начал восхождение на алтарь. Сначала он отвесил почтительный поклон, затем принял поднесенную толстую палочку благовоний и уже собирался водрузить её в курильницу.

И именно в этот миг центральная опорная колонна алтаря внезапно слегка качнулась.

— Шестой принц! — лицо Мин Бао мгновенно побледнело, раздался его пронзительный тонкий голос.

Гу Сыюань только что закончил принимать огромный пласт информации. Голова отозвалась резкой колющей болью, и в тот же миг до его слуха долетел этот истошный крик. Вскинув взгляд, он увидел, что массивная колонна на помосте вот-вот рухнет.

Не теряя ни секунды на раздумья, Гу Сыюань взлетел по ступеням и в прыжке нанес мощный удар ногой. Сила этого тела оказалась поистине поразительной: под его ударом колонна весом почти в тысячу цзиней качнулась и с грохотом встала на место.

— Ах!

— Боги!

В толпе один за другим послышались изумленные возгласы.

Среди этого хаоса Гу Сыюань краем глаза заметил фигуру, которая пыталась тайком проскользнуть прочь.

«Нашел».

Гу Сыюань выхватил кинжал с пояса и, не колеблясь, метнул его. Раздался свист ветра, и в следующее мгновение на плече убегавшего расцвел кровавый цветок, а сам он рухнул лицом вперед.

Стоя на жертвенном алтаре и держа руку на мече, Гу Сыюань окинул взором окрестности и громогласно скомандовал:

— Императорской гвардии — взять живым! Колонну подпилили намеренно, это покушение изменников на жизнь Его Величества!

Все присутствующие мгновенно пришли в себя.

И верно, эту церемонию должен был возглавлять лично Император, но сегодня утром он внезапно почувствовал недомогание и поручил дело своему любимцу — Шестому принцу Се Сюаню.

О небеса… Это же покушение на монарха!

Окружавшие помост гвардейцы тут же пришли в движение.

Гу Сыюань прищурился и продолжил:

— Под алтарем кто-то прячется. Эй, кто-нибудь, живо в главный шатер за соизволением Его Величества — боюсь, придется разобрать опоры и обыскать подземелье.

— Слушаюсь! — один из гвардейцев немедленно бросился исполнять приказ.

Едва он договорил, как рядом раздался чистый, звучный крик:

— Генерал, берегитесь!

В следующий миг деревянный настил и камни прямо у него под ногами разлетелись в щепки. Несколько длинных мечей, сверкающих холодной сталью, пробили пол, целясь прямо в ноги генералу.

«Надо же, бьют куда ни попадя?»

Лицо Гу Сыюаня стало ледяным. Он взмыл в воздух, стремительно отступив назад, и выхватил из-за пояса длинный меч. Одним горизонтальным ударом, подобно осеннему ветру, сметающему палую листву, он встретил клинки врагов.

От столкновения меч первого же нападавшего в маске разлетелся пополам, а самого противника буквально отшвырнуло назад мощной отдачей. Следующие двое или трое врагов, выскочивших снизу, потерпели такое же сокрушительное поражение один за другим.

Гу Сыюань довольно прищурился — этот бой начал пробуждать в нем азарт. Физическая сила его нового тела была чудовищной, а чувствительность собственной души превосходила человеческие пределы. Благодаря этому сочетанию ни один из людей в черном не смог нанести ему вреда; более того, нескольких отброшенных им противников тут же добили подоспевшие гвардейцы.

Спустя мгновение предводитель нападавших, увидев потери своего отряда, болезненно вскрикнул:

— Отходим! Быстрее, уходим!

Если они не уйдут сейчас, то лягут здесь все до единого.

Гу Сыюань, разумеется, не собирался их отпускать и уже был готов броситься в погоню. В этот момент главарь черных наемников зыркнул глазами и метнул нож в Шестого принца Се Сюаня, стоявшего у самого края помоста.

Лицо Се Сюаня мгновенно побелело. Он порывисто отшатнулся в сторону, но так как он и так стоял на краю, еще один шаг означал падение вниз. Его тонкая фигура опасно покачнулась на

ветру.

— Шестой принц! — в ужасе закричал Мин Бао.

Гу Сыюань легко оттолкнулся от земли и снова взлетел вверх. Сначала ударом ноги он отбил летящий нож, а затем перехватил принца за талию, прижимая хрупкое тело к себе.

Едва коснувшись земли, Гу Сыюань не тратя времени на лишние движения, наступил ногой на рукоять лежащего рядом меча, подбросил его в воздух и мощным пинком отправил в полет. Клинок точно поразил бедро главаря наемников, который уже вовсю пытался скрыться.

Раздался истошный крик боли, движения предводителя замедлились, и в следующий миг он рухнул на колени.

— Командир! — отчаянно закричали оставшиеся в живых наемники.

Гу Сыюань с холодным лицом продолжил раздавать приказы:

— Взять их! Мне нужны живые. Переломайте им конечности и выбейте челюсти, чтобы не отравились.

— Есть! — его подчиненные из императорской гвардии были прекрасно обучены и среагировали мгновенно.

— Ваше Высочество…

В этот момент к ним, спотыкаясь, подбежала фигура и окликнула того, кто был в руках у Гу Сыюаня.

Гу Сыюань перевел взгляд и прищурился, только сейчас осознав, что всё еще держит кого-то на руках. Виной тому была поразительная легкость принца — в объятиях он ощущался не тяжелее длинного меча.

«Это Се Сюань, цель миссии в данном мире», — раздался в голове знакомый холодный механический голос.

В то же время у самого уха зазвучал голос, подобный чистому роднику:

— Генерал Гу, прошу вас, опустите меня на землю.

Гу Сыюань с бесстрастным лицом просто… бросил его вниз.

— … — Се Сюань, не ожидавший такого подвоха, пошатнулся и сделал несколько шагов, прежде чем сумел устоять на ногах. Спустя мгновение, подавив гнев, он кивнул в знак признательности: — Благодарю генерала за спасение.

Гу Сыюань же словно и не слышал его. Не удостоив принца даже взглядом, он развернулся и пошел прочь, задев Се Сюаня полами своего развевающегося черного плаща.

— … — Се Сюань.

Мин Бао вытаращил глаза и возмущенно зашептал:

— Да что это за человек такой! Ваше Высочество, вы особа знатной крови…

В следующий миг Гу Сыюань внезапно обернулся и смерил его ледяным взглядом. Мин Бао почувствовал себя так, словно его окатили ушатом ледяной воды; сердечко екнуло, и он покорно замолк.

Гу Сыюань больше не обращал на них внимания. Он размашистым шагом спустился с высокого алтаря и холодно бросил страже:

— Притащите пленных ко мне. Допрос начать немедленно.

В его голосе явственно ощущалась нескрываемая жажда крови.

Мин Бао перестал дрожать только тогда, когда генерал ушел достаточно далеко.

— Аура генерала Гу так пугает… — пробормотал он.

Се Сюань лишь негромко рассмеялся, не придав этому значения. Заметив улыбку своего господина, Мин Бао снова начал негодовать:

— Ваше Высочество, вы же принц! А он всего лишь какой-то обычный генерал, как он смеет вести себя с вами так нагло? Давайте пожалуемся Его Величеству, Император вас обожает и обязательно его проучит.

Однако какая-то часть фразы явно пришлась не по вкусу принцу. Лицо Се Сюаня мгновенно посуровело, и он сухо бросил:

— Больше не упоминай об этом. Идем!

Снаружи доносились крики боли, один громче другого.

Но внутри шатра царила абсолютная тишина, которая пугала еще сильнее. Не Хао осторожно поднял голову и посмотрел на высокую фигуру, неподвижно сидевшую в кресле.

Пальцы Гу Сыюаня медленно поглаживали холодное лезвие меча. И суровое лицо, отражавшееся в серебристом металле, казалось еще холоднее этой закаленной стали.

Он размышлял над информацией о предыстории этого мира, которую только что получил.

Это была эпоха феодализма. Государство, в котором он находился, называлось Великая Лян, а правящий род носил фамилию Се. Нынешний император правил под девизом Цзяньчжао. Он был четвертым монархом династии, и при нем мощь страны достигла своего расцвета.

А объект миссии, которого он только что спас, — Се Сюань — был шестым принцем императора Цзяньчжао, рожденным от его любимой наложницы Лу.

Однако главным героем этого мира был четвертый принц — Се Хуань.

Его матерью была наложница Юнь, происходившая из чужеземного племени с границы империи. Она была святой девой своего народа и восемнадцать лет назад была прислана ко двору Великой Лян в качестве дани. В то время император Цзяньчжао был лишь малозначимым принцем, но он был настолько очарован её красотой, что влюбился с первого взгляда.

Однако чужеземцы прислали свою святую деву с далеко идущими целями: она предназначалась либо самому императору, либо будущему наследнику. Тогдашний покойный

император был уже стар и не горел желанием брать новых наложниц, поэтому он пожаловал её наследному принцу в качестве младшей супруги.

Нынешний император тогда не получил желаемого.

Позже, когда борьба за трон обострилась, наследный принц был низложен, а его гарем распущен. Император Цзяньчжао, на которого никто не ставил, по счастливой случайности взошел на престол. Первым делом после коронации он изменил имя и фамилию наложницы Юнь и тайно ввел её во дворец.

Но была проблема: когда наложница Юнь прибыла в столицу как святая дева, она танцевала перед всеми, и её лицо было известно. Если бы открылось, что император взял в жены бывшую супругу брата, это нанесло бы непоправимый вред его репутации. Более того, если бы он открыто проявлял к ней чрезмерную любовь, она стала бы мишенью для всего гарема. В глазах императора его Юнь была самым чистым и непорочным созданием в мире, и он не мог допустить, чтобы её коснулась мирская грязь.

Поэтому он поселил её в самом удаленном дворце, запер двери и зажил с ней втайне от всех. На людях же он проявлял к их сыну, четвертому принцу Се Хуаню, лишь холодность и суровость, используя это как маскировку и защиту.

Но даже этого императору показалось мало. Он решил найти для наложницы Юнь и её сына «живой щит». Выбор пал на нынешнюю благородную наложницу Лу.

Семья Лу была заурядной — она была лишь дочерью правителя далекой провинции. К тому же она была женщиной прямолинейной и, по мнению императора, не смогла бы разгадать его истинных намерений. Выбрав её, император осыпал её безмерными милостями, сделав самой влиятельной женщиной в гареме. Всего за два года она прошла путь от простой наложницы до ранга «фэй».

Чтобы игра была правдоподобной, император щедро раздавал должности её родственникам, а шестого принца Се Сюаня одаривал подарками и любовью сверх всякой меры. Пошли даже слухи, что после смерти император намерен передать трон именно ему.

В итоге никто и не вспоминал о наложнице Юнь в её далеком дворце. Каждый день придворные чиновники проклинали наложницу Лу, называя её «роковой женщиной» и «погибелью для династии». Гнев и козни других наложниц естественным образом обрушивались на мать и сына. Император был в восторге от успеха своего плана и продолжал в том же духе, выказывая Се Сюаню еще большее расположение.

Главную героиню этого мира звали Цзян Яньянь. Она была дочерью главы дома герцога Чэнэнь и внучатой племянницей вдовствующей императрицы Цзян. Красавица Яньянь пользовалась любовью вдовствующей императрицы, часто бывала во дворце и была хорошо знакома с принцами. После одного случая «спасения красавицы героем» она полюбила четвертого принца Се Хуаня, который казался всеми покинутым и нелюбимым. Втайне они дали друг другу клятвы верности.

Однако семья Цзян была против. Они хотели, чтобы она вышла замуж за Се Сюаня, купающегося в императорских милостях. Они надеялись, что в будущем из рода Цзян выйдет еще одна вдовствующая императрица.

Поначалу Яньянь была категорически против. Но игра императора была слишком убедительной. Однажды она увидела, с какой безграничной нежностью он относится к Се

Сюаню и как холоден и жесток с Се Хуанем. Её отношение изменилось: к Се Хуаню она прониклась бесконечной жалостью. Она решила выйти замуж за Се Сюаня, чтобы внедриться в стан врага и помочь любимому Се Хуаню захватить трон.

У Яньянь была безупречная репутация, и после свадьбы Се Сюань относился к ней с величайшим почтением. Поскольку он с детства был слаб здоровьем и постоянно лечился, Яньянь, имея свои цели, не гнушалась ухаживать за ним, лично варила ему лекарства и проявляла крайнюю заботу. Се Сюань проникался к ней всё большим доверием. Со временем он начал посвящать её не только в домашние, но и в государственные дела.

В итоге, после нескольких лет борьбы за трон, когда другие братья были сосланы или заточены, Се Сюань должен был стать победителем. Однако из-за предательства Цзян Яньянь и закулисных манипуляций императора на него посыпались ложные обвинения, включая государственную измену и сговор с врагами.

Из-за дурной славы наложницы Лу и её семьи репутация Се Сюаня в народе и при дворе и так была подмочена, так что оправдаться было почти невозможно. Император, притворно погоревав какое-то время, пожаловал матери и сыну яд и шелковую ленту. И тут чиновники внезапно «обнаружили», что у императора остался единственный достойный наследник — четвертый принц Се Хуань.

Так Се Хуань стал наследным принцем. А бедный глупец Се Сюань, который не жалея сил устранял конкурентов, лишь подготовил почву для другого.

— Шестой принц? Дурак… — Гу Сыюань прищурился, его взгляд был ледяным.

Этот болезненный бедолага, который в руках ощущался как пушинка, оказался инструментом для самых близких людей. Поистине, средства не выбирали…

Стоявший ниже Не Хао, заметив, что аура генерала стала еще более угрожающей, подумал про себя: «Генерал всегда ненавидел несправедливость. Он и раньше недолюбливал клан Лу, пробившийся за счет женских юбок, да и шестого принца не жаловал. Но чтобы до такой степени злиться и вслух ругать принца — не перебор ли?»

В этот момент Гу Сыюань поднял веки и встретился с ним взглядом. Не Хао вздрогнул и поспешно поклонился:

— Генерал.

Гу Сыюань встал с кресла и сухо произнес:

— Пойди посмотри, как идет допрос. Олухи, до сих пор не доложили.

— Слушаюсь! — отозвался Не Хао, собираясь идти вперед.

В это время в шатер вошел человек в одеждах евнуха в сопровождении нескольких стражников. Раздался тонкий, пронзительный выкрик:

— Устный указ Его Величества! Генералу императорской гвардии Гу Сюню явиться на аудиенцию!

Гу Сыюань немедленно ответил со всем почтением:

— Повинуюсь.

«Хм, неужели планы сорвались, и теперь император решил свести со мной счеты?» — подумал он.

—

http://bllate.org/book/14483/1281618